ISSN 2782-3601 (Print), 2782-361X (Online) DOI: 10.17674/2782-3601.2022.3.90-101
УДК 7.071.2

Н.Б. ЗАХАРЬИНА

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-9511-7794

Осмогласник Успению Богородицы «Богоначальным мановением» в крюковых Ирмологионах

Осмогласная стихира в честь Успения Божией Матери «Богоначальным мановением» – одно из самых устойчивых песнопений в традиции. Она была создана в Византии, а затем была принята славянами. В научной литературе хорошо известны греческий, болгарский, древнерусский, варианты стихиры. Сравнение разных версий затруднительно из-за разных способов нотирования. Данная статья посвящена спискам песнопения, содержащимся в ранних экземплярах Ирмологиона (певческая книга, существовавшая в Великом княжестве Литовском). Списки написаны знаменной нотацией. Будучи хорошо известными в науке, эти источники никогда не сравнивались с невменными рукописями древнерусской традиции. Цель настоящего исследования – выяснить генезис киево-литовских версий гимна и взаимосвязь двух певческих традиций. Был использован метод музыкальной текстологии, киево-литовские списки стихир сравнивались с древнерусскими того же периода, 2-й половины XVI века, и списками из Ирмологионов конца XVI – начала XVII века с пятилинейной нотацией. Сравнение показывает, что древнерусский и киево-литовский варианты гимна имеют общий источник, сохранившийся в древнерусских певческих сборниках конца XV – начала XVI века. Позднее две традиции роспева постепенно стали различаться, и к последней трети XVII века в уже хорошо читаемой древнерусской нотации наблюдаются лишь следы их былого сходства.

Ключевые слова: осмогласник, Успение Богородицы, Ирмологион.

Для цитирования / For citation: Захарьина Н.Б. Осмогласник Успению Богородицы «Богоначальным мановением» в крюковых Ирмологионах // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 3. С. 90–101. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.3.90-101

NINA B. ZAKHAR'INA

St. Petersburg State N.A. Rimsky-Korsakov Conservatory, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-9511-7794

The Octomodal Pymn to the Dormition of the Mother of God "Bogonachalnym Manoveniem" in Neumatic Irmologions

The octomodal sticheron in honour to the Dormition of the Mother of God "At the Divine Behest" ("Bogonachalnym manoveniem") is one of the most stable hymns in the Oriental tradition of Christianity. It was created in Byzantine and then was adopted by Slavs. The Greek, Bulgarian, Old Russian, Lithuanian versions of the sticheron are well known in scientific literature. Comparing various versions is rather difficult because of different musical writing ways. This article is devoted

to copies of the hymn which are contained in early examples of Irmologion (the chant book existed in Grand Duchy of Lithuania). These copies are written with znamenny notation.

Being well known in science these sources have never been compared with neumatic manuscripts of Old Russian tradition. The purpose of this study is to find out the genesis of Lituanian versions of the hymn and interconnection of two chant traditions. It was used the method of musical textology, Lithuanian copies of the sticheron were compared with Old Russian ones of the same period, the 2nd half of the 16th century and copies from Irmologions of the late 16th– early 17th centuries written with staff notation. The comparison shows that Old Russian and Lituanian versions of the hymn have the common source preserved in Old Russian chant books of the late15th – early 16th centuries. Later, the two traditions of chant gradually began being different, and by the last third of the 17th century, in the already well-read Old Russian notation only traces of their former similarity can be observed.

Keywords: octomodal hymn, the Dormition of the Mother of God, Irmologion.

Стихира Успению Богородицы «Богоначальным мановением (Θεαρχίῳ νεύματι) представляет собой осмогласник – песнопение, разделы которого распеты в восьми гласах осмогласия, а во многих списках в конце выделяется строка, распетая первым гласом, с которого начиналось песнопение. Славник примечателен устойчивостью певческой интерпретации. Он известен в традиции, как в греческих, так и в славянских рукописях и печатных изданиях, причём всегда являлся многогласником, даже если гласы не были обозначены. Указание на осмогласную композицию, например, зафиксировано в Студийском уставе: «из осми гласов» [10, с. 361], хотя подобного рода музыкальные ремарки попадают в текст Устава крайне редко. Широкая распространённость песнопения, композиция, основанная на главном музыкальном законе христианского Средневековья – осмогласии, непрерывная традиция письменной фиксации – всё это делает стихиру «Богоначальным мановением» очень показательной для изучения певческого наследия византийского мира в разных его аспектах.

Песнопение часто упоминается в исследовательской литературе, начиная с трудов Д.В. Разумовского. Он избрал славник Успению «Богоначальным мановением» в качестве иллюстрации к тезису о стабильности знаменного роспева. Учёный нашёл два фрагмента, идентичных в рукописях XII–XIV, XVI и XVIII веков и привел их в качестве примера, озаглавленного «Целость знаменного роспева» [13, с. 102].

В.М. Металлов привел песнопение в качестве инструктивного приложения к учебному пособию «Азбука крюкового пения» [9, с. 122–124]. Песнопение, взятое из рукописей библиотеки Синодального училища церковного пения, было «тщательно сверено и выправлено по нескольким экземплярам» [9, с. 97].

А.В. Преображенский сравнил песнопение с греческими рукописями и счел, что это «яркий пример перенесения целиком греческой композиционной формы в русское пение» [11, с. 67].

Песнопение также привлекалось для изучения системы осмогласия. О. Странк использовал его в качестве ярчайшего примера, характеризующего систему модуляций, обозначенных срединными мартириями [24]. М.В. Бражников упомянул существование путных и многоголосных списков осмогласника [1, с. 231] и опубликовал нотный перевод большого роспева [2, с. 62–68]. В.В. Протопопов использо-

вал данное песнопение для демонстрации совместимости ладовой и попевочной теорий осмогласия, развивавшихся параллельно в трудах учёных XIX и XX столетий [12, с. 793].

Специальная работа принадлежат Й. Ростеду [23]. Учёный обратился к южнославянской традиции песнопения – болгарскому роспеву, который несёт на себе признаки адаптации византийского оригинала.

Автор настоящих строк предпринял текстологический анализ стихиры «Богоначальным мановением» по древнерусским спискам XII–XVII веков [4]. Основной и наиболее распространённый роспев стихиры – знаменный. Он имеет три редакции, последовательно сменяющие друг друга (время смены редакций – 3-я четверть XV и 3-я четверть XVII века). Вторая редакция бытовала в двух вариантах, постепенно переходя от первого ко второму; в отличие от целенаправленного редактирования, здесь наблюдается замена некоторых музыкальных оборотов, видимо, вышедших из употребления [14].

Что касается художественных достоинств песнопения, то структура осмогласника позволяет связать его, через осмогласие как часть церковного календаря, с категорией художественного времени [5]. Е.А. Титова рассмотрела положение осмогласника в музыкальном оформлении чинопоследования, назвав его музыкальным концептом службы [16].

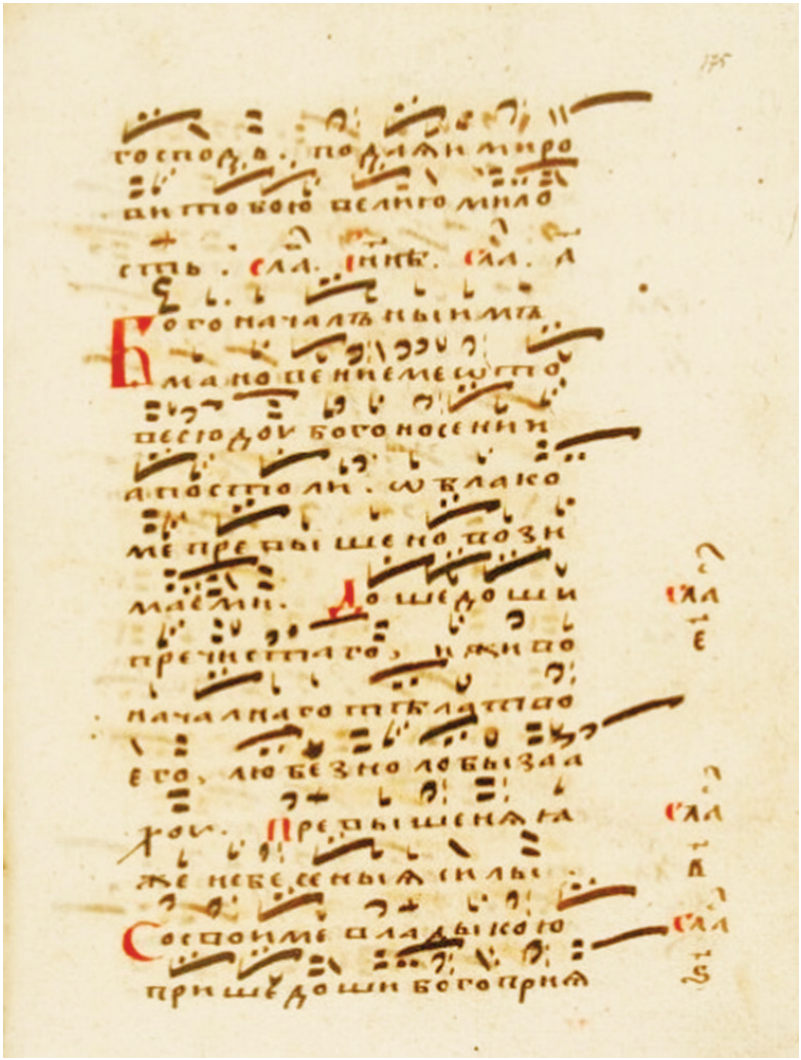
И.В. Герасимова предприняла сравнение осмогласника, зафиксированного пятилинейной нотацией в Ирмологионе – певческой книге Великого княжества Литовского, – с его древнерусскими крюковыми списками. «Создатель нотолинейного Ирмологиона имел перед глазами один или несколько древнерусских списков стихиры Успению» [3, с. 75]. Формулы знаменного роспева он излагал в соответствии с южнорусской традицией их исполнения; несколько фит были заменены другими. «Таким образом, – заключает исследователь, – во 2-й половине XVI века была создана литовско-русская редакция стихиры Успению знаменного распева, которая на протяжении XVII–XVIII веков фиксировалась в Ирмологионах» [3, с. 76].

Н.А. Сиротинская предприняла анализ записи песнопения в нотолинейных рукописях со сменами ключей и пришла к выводу об исключительно широком диапазоне мелодии [15].

Н.А. Щепкина обратилась к византийским и древнейшим русским спискам осмогласника с целью проанализировать его ладовое строение. По ее наблюдениям, «стихира “Богоначальным мановением” в сознании абсолютно всех греческих и русских головщиков была “осмогласником”» [18, с. 46], но в записи простановка срединных мартирий варьируется.

Таким образом, песнопение изучено достаточно подробно, проанализированы разные национальные традиции и роспевы осмогласника, выявлена история текста, ареал бытования. Однако исследование нельзя считать исчерпывающим, остаются ещё нераскрытые проблемы, и одна из них – это процесс образования киево-литовской редакции песнопения. На этом пути важным источником могут стать крюковые Ирмологионы, где свойственный киевской митрополии роспев записан знаменной нотацией. В настоящее время науке известны три таких памятника [21], и два из них содержат искомое песнопение: Ирмологион Национальной библиотеки Польши, Варшава (BN), Aks. 2954 (середина XVI века, нотация знаменная, л. 175–176 об., опубликован: [7]); Ирмологион Львовского исторического музея (ЛІМ), рук. № 79 (последняя четверть XVI века, нотация знаменная, л. 119 об.–120 об.).

Крюковые Ирмологионы служат промежуточным звеном между крюковыми древнерусскими списками и нотолинейными киево-литовскими: с первыми их роднит графика нотации, обеспечивающая наглядность сравнения, со вторыми – единство певческой традиции. Задачей настоящей статьи является сравнение списков осмогласника из крюковых Ирмологионов со списками обеих традиций и раскрытие процессов, происходивших при формировании напева стихиры «Богоначальным мановением» киево-литовской традиции.



Ил. 1. Стихира «Богоначальным мановением». BN, Aks. 2954, л. 175

К сравнению будут привлечены списки песнопения из ранних нотолинейных Ирмологионов: Ирмологион Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника, МБ 50, л. 105 об.–108 об.[1] (конец XVI – начало XVII века, опубликован: [8]); Супрасльский ирмологион, Национальная библиотека Украины им. Н.И. Вернадского (Киев), ф. 1 № 5391, л. 308–310 об. (1598–1601, имеется публикация рукописи [19] и отдельно списка осмогласника [17, с. 148–149]).

В статье используются древнерусские песнопения из следующих списков: Российской национальной библиотеки (РНБ) Кир.-Бел. 606/863, л. 230 об.–231 об. (2-я четверть XVI века); Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук (ИРЛИ), Причуд. 97, л. 240 (конец XV–начало

XVI века); Российской государственной библиотеки (РГБ), ф. 304 № 411, л. 143 об.–144 об. (1510-е гг.); РНБ Q.I.898, л. 484 об.–485 об. (1573 г.); Библиотеки Российской Академии наук (БАН) Строг. 44, л. 864 (1589–1598); РГБ ф. 304 № 450, л. 348 об.–351 об. (1680-е гг.).

Ранние списки Ирмологиона относятся ко второй половине XVI века – времени, когда в Древней Руси господствовала редакция песнопения, определённая автором как вторая [4, с. 37–38]. Она зафиксирована в рукописях с конца XV и до середины XVII века и присутствует во всех списках песнопения, а после никоновских реформ – только в рукописях старообрядческой поморской традиции. Фонетическая редакция текста – раздельноречие. Главная особенность второй редакции заключается в том, что песнопение распето устойчивыми повторяющимися графическими комплексами – попевками.

Данная редакция существовала в двух вариантах. Первый представлен списками конца XV – начала XVI века, второй – списками конца XVI – начала XVII века. Списки XVI века являются «переходными», так как в них присутствуют особенности обоих вариантов.

Второй вариант имеет два отличия. Во-первых, некоторые попевки заменяются другими. Осмогласник не даёт достаточного материала, чтобы решить, какие принципы лежали в основе этих замен. Во-вторых, происходит вытеснение крюков простых и мрачных крюками светлыми. Аналогичным образом челюстка заменяется на запятую или запятую с крыжем.

Причины возникновения этих отличий следует искать в изменении музыкального мышления в данный период. Создание второй редакции в конце XV века непосредственно предшествует появлению нового типа теоретических руководств – «Азбук-толкований», в которых имеется важнейший термин «строка» в значении звуковысотного центра [1, с. 69–103]. В последней четверти XVI века в древнерусской музыкальной теории появился новый тип теоретического руководства – кокизник, содержащий попевки знаменного роспева.

Это согласуется с процессами, происходящими в тексте осмогласника. Можно полагать, что первый вариант отражает систему строки, второй – попевочную систему. На протяжении XVI века происходит центонизация напева – напев становится цепью интонационных формул. Списки этого времени («переходные») отражают постепенность этого процесса. В конце XVI века вторая редакция во втором варианте была записана в Стихирарях «Дьячее око» – певческой книге, содержащей канонический текст песнопений[2].

Рассмотрим, как соотносятся списки ранних Ирмологионов с древнерусскими списками песнопения. Крюковые Ирмологионы ближе к древнерусским рукописям. Текстовая строка написана полууставом, тогда как в нотолинейных Ирмологионах обычным почерком станет скоропись. Текст содержит практически столько же элементов раздельноречия, сколько и древнерусские списки. Здесь нет диалектизмов. Однако в Aks. 2954 выписаны два альтернативных чтения в последней строке: свѣтоѡразе**но** ѣвленно, написанные в строку и снабженные одной и той же фитой – смешение двух текстовых вариантов, не встречающееся в московских рукописях, но которое станет обычным для Великого княжества Литовского.

Перейдем к музыкальному тексту стихиры. При его анализе надо учитывать не только вариативность как московских, так и киево-литовских списков, но и особенности графики львовского списка. В нём вместо начертания стрелы громной употребляется начертание стрелы трясогласной – очевидно, переписчик не встречался

со своеобразным роспевом второго знака и потому смешивал начертания.

Стабильной является структура песнопения как осмогласника или многогласника. Чередование гласов в Aks. 2954 и Супрасльском списке следующее: 1, 5, 2, 6, 4, 3, 7, 8, 1 (в конце 1 глас обозначен только в Супрасльском). Он соответствует порядку гласов в древнерусских рукописях, начиная от списков XV века. Надо отметить, что в греческих и древнерусских списках до середины XV века порядок несколько иной, основанный на «сродномузыкальности» гласов. В Львовском крюковом Ирмологионе гласовые обозначения проставлены позже и частично утрачены. В Львовском нотном Ирмологионе нет обозначения гласов, но в заголовке значится: «На Успение стихира по-русски на 8 глас».

И в древнерусских рукописях, и в Ирмологионах неизменными остаются невматический тип роспева с использованием фит; строчное строение; отдельные фрагменты музыкального текста – попевки и знаки на словах «пришедше», «предпущающе», «приимете»; сохраняется местоположение фит на словах «вопияху», «тем», «въину», «твое бо», «вовеки светообразно» («вовеки светоявленно»); сохраняются начала и середины строк: «богоначалным», «и живоначальнаго», «и невидимо», «присноживоносным».

Музыкальная графика песнопения в этих списках близка к графике второй древнерусской редакции. Это поддерживается и раздельноречной редакцией словесного текста.

Как было установлено ранее, на протяжении XVI века происходит постепенный переход от первого варианта второй редакции осмогласника ко второму ее варианту. На иллюстрации представлены те попевки, которые подверглись замене. Список РНБ Кир.-Бел. 606/863 демонстрирует первый вариант[3], список БАН Строг. 44 – второй[4], остальные списки являются переходными и не могут быть полностью отнесены к тому или иному варианту[5]. Процесс идёт нелинейно: более поздние списки могут содержать архаичные чтения, и, напротив, более ранние списки – больше новых начертаний, закрепившихся позднее. Список ИРЛИ Причуд. 97 иногда демонстрирует

РНБ Кир.-Бел. 606/863			
РГБ ф. 304 № 411			
ИРЛИ Причуд. 97			
ЛІМ Рук.79			
BN Aks.2954			
РНБ Q.I.898			
БАН Строг. 44			
	апостоли	пречистаго	царемо

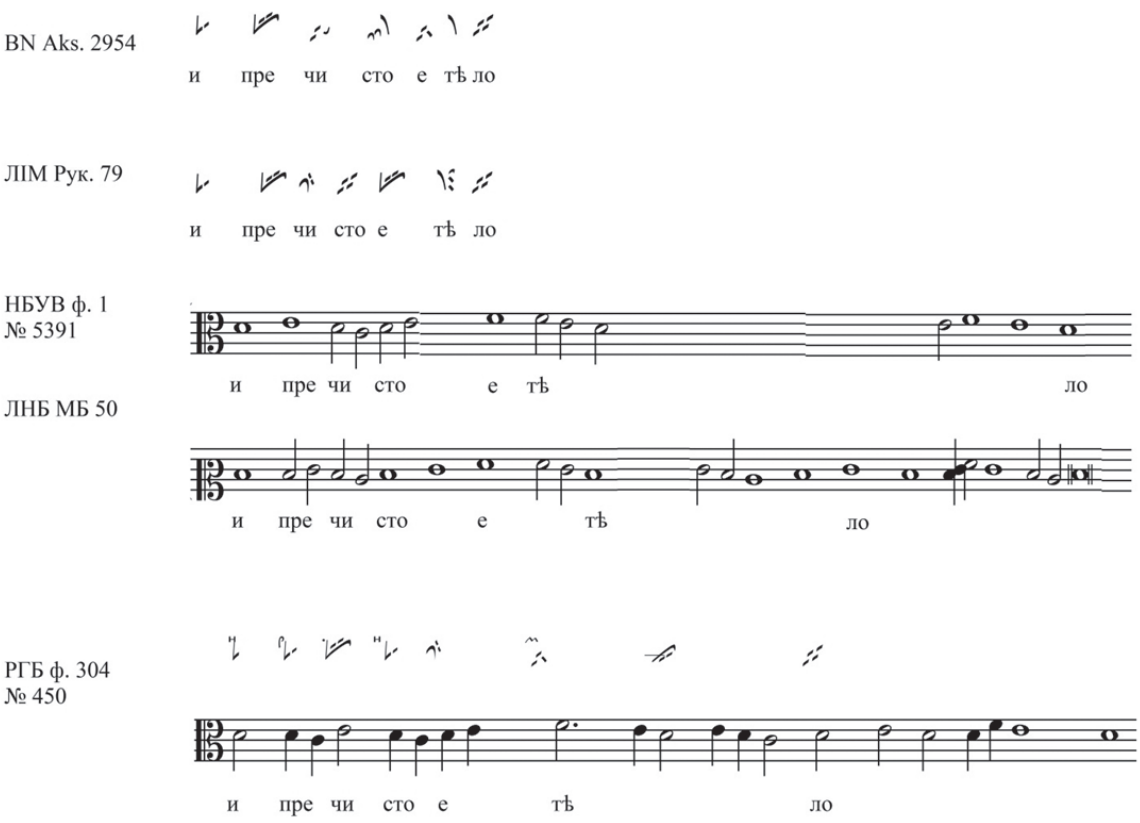
Ил. 2. Сравнение попевок крюковых списков

два варианта попевок – видимо, его составитель или редактор был в курсе новшеств в музыкальном языке знаменного роспева и постарался отразить их в записи наряду с традиционной графикой.

Сравнение с древнерусскими списками показывает, что Ирмологионы содержат отчасти своеобразные начертания, отчасти начертания, полностью или частично совпадающие с древнерусскими. Во втором случае они могут относиться как к первому варианту второй редакции, так и ко второму. Можно заключить, что прототипом для крюковых Ирмологионов были древнерусские списки из разряда переходных, в которых присутствуют попевки из обоих вариантов второй редакции напева осмогласника.

Наблюдения над невменной графикой песнопения позволяют сделать предположения относительно прочтения некоторых знаков. Учитывая, что певческие значения большинства знаков известны благодаря певческим азбукам, мы можем соотнести списки ранних нотолинейных Ирмологионов с крюковыми. При этом выясняется, что в них также имеются следы перехода от одного варианта к другому.

Например, окончание строки «И пречистое тело» представляет собой «лицо», причём его начертание варьируется и в древнерусских, и в киево-литовских списках. Возможно, здесь мы видим формирование роспева тайнозамкненного оборота. Супрасльский список, вероятно, показывает раннюю традицию: лишь окончание лицевого оборота, он ближе к древнерусским спискам. Львовский нотолинейный Ирмологион прибавляет оборот, который содержится и в древнерусском роспеве «лица», а, следовательно, является общим для обеих традиций. Кроме того, здесь появляется свойственный киево-литовской традиции подход к конечному тону снизу.



Ил. 3. Лицо: Формирование роспева.

Таким образом, певческие рукописи второй половины XVI – начала XVII века показывают процесс формирования двух ветвей знаменного роспева, бытовавших на землях Московского царства и Великого княжества Литовского. Стихира Успению «Богоначальным мановением» в двух традициях восходит к прототипу, содержавшемуся в древнерусских рукописях конца XV – первой половины XVI века. Как показывает текстологическое сравнение списков песнопения, в XVI веке происходило одновременное формирование обеих ветвей роспева: варианта редакции древнерусского песнопения и его киево-литовского извода. И крюковые, и нотолинейные Ирмологионы отражают этот процесс, каждая рукопись показывает своеобразные чтения, очевидно, их создатели ориентировались на разные древнерусские списки. Крюковая нотация этого времени расшифровывается только ретроспективно, но памятники с пятилинейной нотацией дают пищу для предположений о реальном звучании песнопения во второй половине XVI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Еще один ранний нотолинейный список практически повторяет львовский и поэтому не упоминается в тексте данной статьи: Ирмологион первой четверти XVII века., хранящийся в Библиотеке Чарторыйских (Краков), № 2055. Нотация квадратная пятилинейная. Описание: [22, с. 104]. Осмогласник записан на л. 322–326.

[2] Например, БАН Строг. 44.

[3] Кроме того, этот вариант находится в списках РГБ ф. 304 № 412, 413, 409, РНБ Соф. 472, которые не упоминаются в тексте статьи. Безусловно, список можно продолжить, поскольку количество древнерусских списков осмогласника необозримо.

[4] Также этот вариант находится в рукописях РНБ Пог. 308, Кир.-Бел. 586/843, 605/862, 672/929, 679/936, Тит. 3319, 3320 и мн. др.

[5] Кроме упомянутых в статье можно назвать следующие переходные списки: РНБ Q.I. 184, Кир.-Бел. 568/825, Q.I. 488.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников М.В. Древнерусская теория музыки. Л.: Музыка, 1972. 423 с.
2. Бражников М.В. Памятники знаменного распева. Вып. 2. Л.: Музыка, 1974. 78 с.
3. Герасимова И.В. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 3. СПб., 2008. С. 57–79.
4. Захарьина Н.Б. Стихира Успению Богородицы «Богоначальным мановением» // Рукописные памятники. Вып. 5. Из истории музыкальной культуры / Российская национальная библиотека. СПб., 1999. С. 31–61.
5. Захарьина Н.Б. Художественное время в древнерусском песнопении. На материале осмогласника Успению Богородицы // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Поэтика древнерусского певческого искусства: сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 99–124.
6. Конотоп А.В. Древнейший памятник украинского нотолинейного письма – Супрасльский Ирмологион 1598–1601 гг. // Памятники культуры. Новые открытия. 1974. М., 1975. С. 285–293.
7. Лаврівський невменний Ірмологіон кінця XVI століття: Факсимільна публікація, коментар, дослідження / підготував Юрій Ясіновський, за участі Марії Качмар; редактор

Крістіан Ганнік. Львів: Видавництво УКУ, 2019. XXXII, 604 с. (Київське християнство; Т. 18); (Історія української музики: Джерела; Вип. 26).

8. Львівський ірмологіон – давній літургійний музичний рукопис п'ятілінійної нотації кінця 16 століття / редакція і вступна стаття Юрій Ясіновський, транскрипція і коментарі Кароліна Луцка. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2008.

9. Металлов В.М. Азбука крюкового пения. М.: Синод. тип., 1899. IV, VI, 130 с.

10. Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во моск. патриархии, 2001. 428 с.

11. Преображенский А.В. Греко-русские певчие параллели XII–XIII в. // De musica: Временник отд. теории и истории музыки. Вып. 2 / Ин-т истории искусств. Л., 1926. С. 60–76.

12. Протопопов В.В. О музыкальной системе осмогласия в древнерусских песнопениях (знаменный распев) // Musica antiqua VIII. Vol. 1: Acta musicol. Bydgoszcz, 1988. S. 775–801.

13. Разумовский Д.В. Церковное пение в России. Опыт историко-технического изложения. Из уроков, читанных в Консерватории при Московском музыкальном обществе. В 3 вып. Вып. 1. М., 1867. [6], II, V, [3], 136 с.

14. Разумовский Д.В. Церковное пение в России. Опыт историко-технического изложения. Из уроков, читанных в Консерватории при Московском музыкальном обществе. В 3 вып. Вып. 2. М., 1868. [4]. С. 137–258.

15. Разумовский Д.В. Церковное пение в России. Опыт историко-технического изложения. Из уроков, читанных в Консерватории при Московском музыкальном обществе. В 3 вып. Вып. 3. М., 1869. С. 259–367.

16. Сиротинська Н.А. Стихира Богоначальним мановенієм празника Успення Пресвятої Богородиці в українській сакральній монодії // Καλοφωνια: Науковий збірник з історії церковної монодії та гимнографії. Львів: Видавництво Українського Католицького університету, 2008. С. 57–71.

17. Стихира на Успение. Знаменный роспев (начало XVII в.) / расшифровка Н.Б. Захарьиной // Тысяча лет русской церковной музыки. Сер. 1. Т. 1. Вашингтон, 1991. С. 23–26, 678.

18. Титова Е.А. Осмогласник «Богоначальным мановением» в контексте песнопений службы Успения // Древнерусское песнопение. Пути во времени. К 100-летию со дня рождения М.В. Бражникова: по материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2002». СПб., 2004. С. 98–107.

19. Шабалин Д.С. Избранные знаменные песнопения. М., 2014. (Материалы и исследования по древнерусской музыке. Т. 7).

20. Щепкина Н.А. Ихосное строение осмогласника «Богоначальным мановением» // Музыковедение. 2019, № 1. С. 40–46.

21. Ясіновський Ю. Ірмоси Київської Церкви: Критичне видання за Супрасльським нотолінійним ірмологіоном 1598–1601 років. У 2-х кн. Кн. 1 / ред. Крістіан Ганнік. Львів: Видавництво УКУ 2018. 376 с. (Серия: Київське християнство 11; Історія української музики: Джерела 25).

22. Ясіновський Ю. Ірмоси Київської Церкви: Критичне видання за Супрасльським нотолінійним ірмологіоном 1598–1601 років. У 2-х кн. Кн. 2 / ред. Крістіан Ганнік. Львів: Видавництво УКУ 2018. 432 с. (Серия: Київське християнство 11; Історія української музики: Джерела 25).

23. Ясиновский Ю.П. Львовский Ирмолой конца XVI–XVII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. 1984. Л., 1986. С. 168–174.

24. Ясиновський Ю.П. Українські та білоруські кулизмяні пам'ятки XVI століття // Καλοφωνια: науковий збірник з історії церковної монодії та гимнографії. Число 5. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2010. С. 337–346.

25. Ясиновський Ю.П. Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої 16–18 століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження. Львів: Місіонер, 1996. (Історія української музики; Вип. 2: Джерела).

26. Raasted J. Zur Analyse der bulgarisch-grechischen Melodie des Doxastikons “Bogonachalnim manoveniem” // Cahiers de l’Institut du Moyen-Âge Grec et Latin. 1984, № 48. P. 131–147.

27. Strunk O. The Tonal System of Byzantine Music // The Musical Quarterly. Vol. 28, No. 2. S. l.: Oxford University Press, 1942. P. 190–204.

Об авторе:

Захарьина Нина Борисовна, доктор искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (190068, г. Санкт-Петербург, Россия), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru

REFERENCES

1. Brazhnikov M.V. *Drevnerusskaya teoriya muzyki* [Ancient Russian Music Theory]. Leningrad: Muzyka, 1972. 423 p.

2. Brazhnikov M.V. *Pamyatniki znamennogo raspeva. Vypusk 2* [Monuments of Znamenny chant. Issue 2]. Leningrad: Muzyka, 1974. 78 p.

3. Gerasimova I.V. Stikhira-osmoglasnik Uspeniyu «Bogonachal'nym manoveniem» v drevnerusskoy i litovsko-russkoy traditsiyakh znamennogo raspeva [Verses for the Dormition in Znamenny Chant Traditions in Old Russian and Lithuanian-Russian Languages]. *Drevnerusskoe pesnopenie. Puti vo vremeni. Vypusk 3* [Old Russian Chant. Ways in Time. Issue 3]. St. Petersburg, 2008, pp. 57–79.

4. Zakhar'ina N.B. Stikhira Uspeniyu Bogoroditsy «Bogonachal'nym manoveniem» [Verses to the Dormition of the Mother of God “Manifestation of God”]. *Rukopisnye pamyatniki. Vypusk 5. Iz istorii muzykal'noy kul'tury*. [Manuscript Monuments. Vol. 5. From the History of Music Culture]. Russian National Library. St. Petersburg, 1999, pp. 31–61.

5. Zakhar'ina N.B. Khudozhestvennoe vremya v drevnerusskom pesnopenii. Na materiale osmoglasnika Uspeniyu Bogoroditsy [Artistic Time in the Old Russian Chant. The Osmoglasnik on the Assumption of Virgin Mary]. *Istochnikovedcheskoe izuchenie pamyatnikov pis'mennoy kul'tury. Poetika drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva: sbornik nauchnykh trudov* [The Source Study of the Written Culture Monuments. The Poetics of the Old Russian Singing Art: Collection of scientific papers]. St. Petersburg, 1992, pp. 99–124.

6. Konotop A.V. Drevneyshiy pamyatnik ukrainskogo notolineynogo pis'ma – Suprasl'skiy Irmologion 1598–1601 godov [The Ancient Monument of Ukrainian Notilinear Script – Suprasl Irmologion 1598–1601]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. 1974* [Cultural Monuments. New discoveries. 1974]. Moscow, 1975, pp. 285–293.

7. *Lavrivs'kiy nevmenniy Irmologion kintsya XVI stolittya: Faksimil'na publikatsiya, komentar, doslidzhennya* [Lavra’s Unintelligible Irmologion of the Late XVI Century: Facsimile Publication, Commentary, Research]. Prepared by Yuriy Yasinovsky, with the participation of Maria Kachmar; editor Christian Hannik. Lviv: Vidavnitstvo UKU, 2019. XXII. 604 p. (Kyivan Christianity; Volume 18); (History of Ukrainian Music: Sources; Issue 26).

8. *L'vivs'kiy irmologion – davniy liturgiyniy muzichniy rukopis p'yatiliniynoï notatsiï kintsya 16 stolittya* [Lviv Hymnal – an Ancient Liturgical Music Manuscript in Pentatonic Notation of the Late 16th Century]. Edited and introduced by Yuriy Yasinovsky, transcription and commentary by Karolina Lutska. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2008.

9. Metallov V.M. *Azbuka kryukovogo peniya* [The ABC of Hook Chant]. Moscow: Sinod. tip., 1899. IV, VI, 130 p.

10.Pentkovskiy A.M. *Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi* [Typikon of Patriarch Alexis Studit in Byzantium and Russia]. Moscow: Izdatel'stvo moskovskoy patriarkhii, 2001. 428 p.

11.Preobrazhenskiy A.V. Greko-russkie pevchie paralleli XII–XIII vekov [Preobrazhensky A.V. Greek-Russian Singing Parallels of the XII-XIII Centuries]. *De musica: Vremennik otd. teorii i istorii muzyki. Vypusk 2* [De musica: A Temporary Department of Theory and History of Music. Issue 2]. Institute of Art History. Leningrad, 1926, pp. 60–76.

12. Protopopov V.V. O muzykal'noy sisteme osmoglasiya v drevnerusskikh pesnopeniyakh (znamennyy raspev) [About Osmoglasie Musical System in Old Russian Chants (Znamenny Chant)]. *Musica antiqua VIII. Vol. 1: Acta musical*. Bydgoszcz, 1988, pp. 775–801.

13. Razumovskiy D.V. *Tserkovnoe penie v Rossii. Opyt istoriko-tekhnicheskogo izlozheniya. Iz urokov, chitannykh v Konservatorii pri Moskovskom muzykal'nom obshchestve. V 3 vypuskakh. Vypusk 1* [Church Singing in Russia. Experience of Historical and Technical Exposition. From the Lessons Read in Conservatoire at Moscow Musical Society. In 3 editions. Issue 1]. Moscow, 1867. [6], II, V, [3], 136 p.

14. Razumovskiy D.V. *Tserkovnoe penie v Rossii. Opyt istoriko-tekhnicheskogo izlozheniya. Iz urokov, chitannykh v Konservatorii pri Moskovskom muzykal'nom obshchestve. V 3 vypuskakh. Vypusk 2* [Church Singing in Russia. Experience of Historical and Technical Exposition. From the Lessons Read in Conservatoire at Moscow Musical Society. In 3 editions. Issue 2]. Moscow, 1868. [4], pp. 137–258.

15. Razumovskiy D.V. *Tserkovnoe penie v Rossii. Opyt istoriko-tekhnicheskogo izlozheniya. Iz urokov, chitannykh v Konservatorii pri Moskovskom muzykal'nom obshchestve. V 3 vypuskakh. Vypusk 3* [Church Singing in Russia. Experience of Historical and Technical Exposition. From the Lessons Read in Conservatoire at Moscow Musical Society. In 3 editions. Issue 3]. Moscow, 1869, pp. 259–367.

16. Sirotins'ka N.A. Stikhira Bogonachal'nim manovenіcm praznika Uspennya Presvyatoї Bogoroditsi v ukraïns'kiy sakral'niy monodiї [Stichyra by the God-Beginning Manenion of the Feast of the Assumption of the Blessed Virgin Mary in the Ukrainian Sacred Monody]. *Καλοφωνια: Naukoviy zbirnik z istoriї tserkovnoї monodiї ta gimnografiї* [Καλοφωνια: Scientific Collection on the History of Church Monody and Hymnography]. Lviv: Vidavnitstvo Ukraïns'kogo Katolits'kogo universitetu, 2008, pp. 57–71.

17. Stikhira na Uspenie. Znamennyy rospev (nachalo XVII veka) [Psalm for the Assumption of Mary. Znamenny Chant (the Beginning of the 17th century)]. Transcript by N.B. Zakhar'ina. *Tysyacha let russkoy tserkovnoy muzyki. Seriya 1. Tom 1* [Thousand Years of the Russian Church Music. Series 1. vol. 1]. Washington, 1991, pp. 23–26, 678.

18. Titova E.A. Osmoglasnik «Bogonachal'nym manoveniem» v kontekste pesnopeniy sluzhby Uspeniya [Osmoglasnik "The God-Ordained Maneuver" in a Context of Hymns of the Assumption Service]. *Drevnerusskoe pecnopenie. Puti vo vremeni. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.V. Brazhnikova: po materialam nauchnoy konferentsii «Brazhnikovskie chteniya–2002»* [Ancient Russian chanting. Ways in time. To the 100th Anniversary of M.V. Brazhnikov: on the materials of the scientific conference "Brazhnikov Readings–2002"]. St. Petersburg, 2004, pp. 98–107.

19. Shabalin D.S. *Izbrannye znamennye pesnopeniya* [Selected Znamenny Chants]. Moscow, 2014. (Materials and researches on the Old Russian music. Vol. 7).

20. Shchepkina N.A. Ikhosnoe stroenie osmoglasnika «Bogonachal'nym manoveniem» [The Ikhosnoe Structure of the Osmoglasnik "The God-Ordained Manovleniye"]. *Muzykovedenie*. 2019, No. 1, pp. 40–46.

21. Yasinovs'kiy Yu. *Irmosi Kiïvs'koï Tserkvi: Kritichne vidannya za Suprasl's'kim notoliniynim irmologionom 1598–1601 rokiv. U 2 kh kn. Kn. 1* [Irmos of the Kyivan Church: Critical Edition According to the Supraslava Notolinear Hymnology of 1598–1601. In 2 books. Book 1]. Edited by Christian Hannik. Lviv: Vidavnitstvo UKU 2018. 376 p. (Series: Kyivan Christianity 11; History of Ukrainian Music: Sources 25).

22. Yasinovs'kiy Yu. *Irmosi Kiïvs'koï Tserkvi: Kritichne vidannya za Suprasl's'kim notoliniynim irmologionom 1598–1601 rokiv. U 2 kh kn. Kn. 2* [Irmos of the Kyivan Church: Critical Edition According to the Supraslava Notolinear Hymnology of 1598–1601. In 2 books. Book 1]. Edited by Christian Hannik. Lviv: Vidavnitstvo UKU 2018. 432 p. (Series: Kyivan Christianity 11; History of Ukrainian Music: Sources 25).

23. Yasinovskiy Yu.P. L'vovskiy Irmoloy kontsa XVI–XVII vekov [Lviv Irmoloy of the Late Sixteenth to Seventeenth Centuries]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. 1984* [Monuments of Culture. New Discoveries. 1984]. Leningrad, 1986, pp. 168–174.

24. Yasinovs'kiy Yu.P. Ukraïns'ki ta bilorus'ki kulizmyani pam'yatki XVI stolittya [Ukrainian and Belarusian Culinary Monuments of the XVI Century]. *Καλοφωνια: naukoviy zbirnik z istoriï tserkovnoï monodiï ta gimnografiï. Chislo 5* [Καλοφωνια: scientific collection on the history of church monody and hymnography. No. 5]. Lviv: Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'yakevicha NAN Ukraïni, 2010, pp. 337–346.

25. Yasinovs'kiy Yu.P. *Ukraïns'ki ta bilorus'ki notoliniyni Irmoloï 16–18 stolit": Katalog i kodikologichno-paleografichne doslidzhennya* [Ukrainian and Belarusian Notolinear Hymnals of 16–18 centuries: Catalogue and codicological and paleographic research]. Lviv: Misioner, 1996. (History of Ukrainian Music; Vol. 2: Sources).

26. Raasted J. Zur Analyse der bulgarisch-grechischen Melodie des Doxastikons "Bogonachalnim manoveniem". *Cahiers de l'Institut du Moyen-Âge Grec et Latin*. 1984. No. 48, pp. 131–147.

27. Strunk O. The Tonal System of Byzantine Music. *The Musical Quarterly. Vol. 28, No. 2*. S. l.: Oxford University Press, 1942, pp. 190–204.

About the author:

Nina B. Zakhar'ina, DrSci (Arts), Associate Professor at the Old Russian Singing Art Department, St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (190068, St. Petersburg. Russia), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru